

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 February 2012
Russian
Original: English/French/Russian

**Комитет по использованию космического
пространства в мирных целях**

**Вопросы, касающиеся определения и делимитации
космического пространства: ответы государств-членов**

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Ответы, полученные от государств-членов	2
Алжир	2
Австралия	3
Франция	4
Норвегия	4
Таиланд	4
Турция	5
III. Ответы общего характера	5
Российская Федерация	5

I. Введение

1. На сорок пятой сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в 2006 году Рабочая группа по определению и делимитации космического пространства решила обратиться к государствам-членам со следующими вопросами:

а) Считает ли ваше правительство необходимым определить космическое пространство и/или делимитировать воздушное и космическое пространство с учетом современного уровня космонавтики и авиации и технологического развития космической и авиационной техники? Просьба обосновать ответ.

б) Рассматривает ли ваше правительство другие способы решения этой проблемы? Просьба обосновать ответ (A/АС.105/871, приложение II, пункт 7 (f)).

2. На сорок девятой сессии Подкомитета в 2010 году Рабочая группа решила обратиться к государствам-членам со следующим дополнительным вопросом:

с) Рассматривает ли ваше правительство возможность определения нижнего предела космического пространства и/или верхнего предела воздушного пространства, признавая в то же время возможность принятия специального международного или внутреннего законодательства относительно миссий, осуществляемых объектом как в воздушном пространстве, так и в космическом пространстве? (A/АС.105/942, приложение II, пункт 11 (с)).

3. На сорок девятой сессии Рабочая группа также предложила государствам-членам представить ответы на вышеизложенные вопросы (A/АС.105/942, приложение II, подпункты (b) и (с) пункта 11).

4. В настоящем документе представлены ответы на вышеперечисленные вопросы, которые были получены Секретариатом, а также ответы общего характера, касающиеся вопросов определения и делимитации космического пространства.

II. Ответы, полученные от государств-членов

Алжир

[Подлинный текст на французском языке]
[13 января 2012 года]

Правительство Алжира считает необходимым определить и делимитировать космическое, а следовательно и воздушное пространство. Такая делимитация имеет особое значение в связи с вопросом об ответственности государств, осуществляющих все более масштабную космическую деятельность. Кроме того, отсутствие четких границ космического пространства создает правовую неопределенность и увеличивает риск возникновения споров между государствами. Поэтому Алжир убежден, что вопрос об определении и делимитации космического пространства должен быть решен в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях на основе

консенсуса. Одновременно с этим необходимо согласовать терминологию, относящуюся к космосу ("космическое пространство", "космическая деятельность", "космический объект", "ответственность государства"), для обеспечения единообразного толкования соответствующих договоров и конвенций.

В связи с вопросом о том, рассматривает ли правительство Алжира возможность определения нижнего предела космического пространства и/или верхнего предела воздушного пространства, следует отметить, что, поскольку граница между космическим и воздушным пространством до сих пор не определена на основе консенсуса, как упомянуто в вопросе (b), правительство Алжира продолжает придерживаться традиционной точки зрения, что космическая деятельность состоит в запуске космических объектов, предназначенных для нахождения на орбите в течение определенного периода времени.

Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[31 января 2012 года]

Вопрос (a). Правительство Австралии признает, что национальные организации, занимающиеся космической деятельностью, могли бы выиграть от наличия определенности в отношении того, какой правовой режим применяется к их деятельности. Для эффективного регулирования национальной космической деятельности необходимо четко разграничить виды деятельности, подпадающие и не подпадающие под требования австралийского закона о космической деятельности. Для этой цели гораздо важнее наличие общепризнанной делимитированной границы как таковой, а не ее фактическое нахождение.

Вопрос (b). Правительство Австралии считает, что действующее внутреннее законодательство позволяет адекватно решать практические задачи, связанные с регулированием национальной космической деятельности, поэтому никаких других способов решения этой проблемы до сих пор не рассматривалось.

Вопрос (c). Правительство Австралии никогда не рассматривало такого варианта. Правительство Австралии признает, что наличие международного соглашения о пространстве, в пределах которого должны применяться нормы международного космического права, могло бы быть полезным. Работу над таким соглашением следует продолжать, даже если первоначальные договоренности не позволят полностью решить вопрос о делимитации воздушного и космического пространств. Один из возможных способов достижения таких первоначальных договоренностей может состоять в определении нижнего предела космического пространства.

Франция

[Подлинный текст на французском языке]
[19 апреля 2011 года]

Учитывая текущее положение дел в сфере космической деятельности, Франция не видит необходимости в определении и делимитации космического пространства. Франция придерживается функционального подхода к определению космической деятельности, согласно которому космическим объектом считается любой объект, предназначенный для запуска в космос, независимо от того, достиг он его или нет. Таким образом, режим международной ответственности, установленный договорами, принятыми под эгидой Организации Объединенных Наций, может применяться даже в том случае, если запущенный объект не долетел до космоса, но при этом нанес ущерб.

Что касается деятельности, находящейся на грани авиации и космонавтики, например проектов в области суборбитального туризма, то, по мнению Франции, сферу такой деятельности целесообразно со временем изучить более подробно на конкретных примерах. Такой анализ должен позволить международному сообществу выработать единый подход к определению того, какие виды деятельности в силу их особенностей следует отнести к космической деятельности (и применять к ним документы Организации Объединенных Наций по космосу), что позволит избежать необходимости в строгой делимитации космического пространства.

Норвегия

[Подлинный текст на английском языке]
[2 ноября 2011 года]

Вопрос (а). На настоящий момент Норвегия не видит необходимости в определении и делимитации воздушного и космического пространств. Отсутствие соответствующих определений/границ до сих пор никак не препятствовало космической деятельности Норвегии.

Вопрос (b). Норвегия не рассматривает никаких других способов решения данной проблемы.

Вопрос (c). Норвегия в настоящее время не рассматривает такую возможность.

Таиланд

[Подлинный текст на английском языке]
[21 февраля 2012 года]

Вопрос (а). В условиях стремительного развития авиационно-космических технологий, позволяющих летательным аппаратам достигать отдельных районов космического пространства, определение космического и воздушного пространства в международном обычном праве будет служить полезным

ориентиром для государств и позволит избежать противоречий в толковании правовых норм.

Вопрос (b). Одним из возможных вариантов могло бы быть создание международного органа по вопросам воздушного и космического пространства, наделенного полномочиями рассматривать межгосударственные споры, связанные с космическим и воздушным пространством.

Вопрос (c). Поскольку вопрос об определении нижнего предела космического пространства и верхнего предела воздушного пространства может затрагивать государственный суверенитет и стать предметом международной полемики, он требует тщательного изучения всеми сторонами.

Турция

[Подлинный текст на английском языке]
[19 января 2012 года]

Вопрос (a). С учетом современного состояния авиационно-космической деятельности и уровня технологического развития Турции считаем, что необходимость в определении космического пространства и/или делимитации воздушного и космического пространств в настоящее время отсутствует.

Вопрос (b). Других способов решения данной проблемы не рассматривается, так как ее решение требует целостного подхода, согласованного на многосторонней основе.

Вопрос (c). Возможность определения нижнего предела космического пространства и/или верхнего предела воздушного пространства нами не рассматривается. Разделяем мнение, что исследование и использование космического пространства должно осуществляться всеми государствами свободно и на равных правах.

III. Ответы общего характера

Российская Федерация

[Подлинный текст на русском языке]
[24 января 2012 года]

Делимитация космического и воздушного пространств – договорное установление границы между космическим и воздушным пространствами. В современном международном космическом праве пока не удастся установить такую границу либо выработать общепринятое международно-правовое определение космического пространства. Таким образом, до сих пор не определена сфера применения норм и принципов международного космического права.

Вопрос об определении и/или делимитации космического пространства был сформулирован в качестве правовой проблемы Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях еще в 1959 году. Интерес к нему возрос в связи с обсуждением в Юридическом подкомитете

Комитета проекта международного Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. В соответствии с резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года вопрос был официально включен в повестку дня шестой сессии Юридического подкомитета и рассматривается до сих пор вместе с вопросом о правовом режиме геостационарной орбиты. В ходе дискуссий по проблеме выявились расхождения в позициях государств относительно целесообразности, а также возможности формулирования общеприемлемого определения космического пространства и установления его границы с воздушным пространством. В 1979, 1983 и 1987 годах Союзом Советских Социалистических Республик вносились предложения об установлении условной договорно-правовой границы между космическим и воздушным пространствами. Предлагалось договориться, что такая граница будет проходить на высоте, не превышающей 100-110 км над уровнем океана, при сохранении права пролета космических объектов на более низких высотах над территориями других государств для их вывода на орбиту и возвращения на Землю.

В международном космическом праве существуют три подхода к проблеме делимитации: "пространственный", "функциональный" и "комплексный".

Сторонники "функционального" подхода рассматривают воздушное и космическое пространства с юридической точки зрения как единое надземное пространство, не требующее делимитации, и предлагают регламентировать соответственно космическую и воздушную деятельность, т.е. подойти к проблеме деятельности в надземном пространстве не по месту деятельности, а по ее виду.

Сторонники "пространственного" подхода указывают на принципиальные различия в правовых режимах космического и воздушного пространства, что требует прежде всего определения пространственных пределов действия, с одной стороны, принципа свободы космоса, а с другой – принципа государственного суверенитета над национальным воздушным пространством.

Указанные подходы за все эти годы не получили общего признания. Большинство юристов разделяют ту точку зрения, что в международном космическом праве сложилась норма, в соответствии с которой космическое пространство начинается с высоты наименьшего перигея искусственного спутника Земли.

Пролет космических объектов через иностранное воздушное пространство – одна из проблем, нуждающихся в дополнительном международно-правовом регулировании. Каждое государство осуществляет полный и исключительный суверенитет в отношении воздушного пространства над своей территорией. В силу этого пролет иностранных летательных аппаратов через это пространство может осуществляться лишь с согласия соответствующего государства. Из ряда действующих соглашений по космосу вытекает, что пилотируемые космические корабли имеют право несанкционированного пролета через иностранное воздушное пространство в случае аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки. Также не рассматривается в качестве правонарушения пролет (падение) космического

объекта или его обломков через иностранное воздушное пространство по причине аварии или в результате схода с орбиты под действием силы гравитации после выполнения задачи полета. Развитие космических науки и техники, расширение круга государств, осуществляющих запуски в космос, обуславливают целесообразность международно-правовой разработки вопросов, связанных с эксплуатацией существующих (космические корабли многоразового использования) и перспективных (аэрокосмические средства) систем, способных совершать полеты как в воздушном, так и в космическом пространствах. Проблема международно-правового регулирования пролета космических объектов через иностранное воздушное пространство связана с вопросом делимитации космического и воздушного пространств. В предложениях по проблеме делимитации, представленных Российской Федерацией в Организации Объединенных Наций, предусматривается право мирного (безвредного) пролета космических объектов через воздушное пространство иностранных государств с целью выхода на орбиту или посадки на Землю.

По мнению Российской Федерации, с учетом результатов долгосрочных прогнозов развития отечественной и зарубежной космической техники концепция решения правовых проблем аэрокосмических объектов (далее – АКО) на перспективу определяется масштабами и динамикой развития АКО, возможными формами и методами применения и масштабами деятельности с участием АКО и должна решаться поэтапно.

На первом этапе, в условиях, когда интенсивность использования АКО еще мала, возникающие правовые ситуации могут быть разрешены путем непосредственного использования норм международного космического и международного воздушного права либо путем создания в случае необходимости соответствующих комплексных норм международного космического права и международного воздушного права.

В этой связи целесообразно ограничиться существующим определением АКО как "воздушно-космических аппаратов, выполненных по самолетной схеме и обладающих широкими маневренными возможностями при полете в атмосфере и в космическом пространстве", которое с учетом критериев целевого назначения и функциональных возможностей летательных аппаратов, позволяет отнести существующие АКО либо к классу космических объектов, деятельность которых регламентируется космическим правом, либо воздушных судов, действующих в рамках международного воздушного права.

Параллельно в рамках Научно-технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях могла бы осуществляться работа по классификации АКО по изучению и проработке возможных сценариев применения АКО в перспективе и возникающих проблем правового регулирования. На этой основе в рамках Юридического подкомитета могут быть начаты работы по формированию целостной концепции правового регулирования процессов создания и использования АКО в перспективе, а также подходов к комплексному решению возникающих в настоящее время правовых проблем АКО, на основе координации правовых средств международного воздушного и международного космического права. Одновременно должны быть продолжены работы по выработке и введению в национальное законодательство согласованных норм, касающихся режимов

воздушного и космического пространств, их делимитации, установлению статуса различного рода летательных аппаратов, порядка их передвижения.

В этот период представляется целесообразным принятие правовых актов, регулирующих отдельные правовые проблемы, относящиеся к сфере воздушно-космической деятельности.

На втором этапе, когда в рамках мировой космонавтики интенсивность использования АКО возрастет, на основе полученных научно-технических и юридических решений и накопленного опыта в области АКО могут быть разработаны предложения по обновлению норм международного космического и международного воздушного права.

Попытки в настоящее время решить вопрос об определении и делимитации космического пространства в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, в том числе путем определения нижнего предела космического пространства и соответственного верхнего предела воздушного пространства, могут осложнить осуществляемую космическую деятельность мирового сообщества, нарушить существующий международно-правовой баланс.

Поэтому представляется преждевременной постановка вопроса принятия нормативно-правового акта, регулирующего полеты аэрокосмических объектов.

В перспективе прогресс в определении и делимитации космического пространства должен достигаться на основе взаимодействия между Международной организацией гражданской авиации и Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях.